

СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...

В конце 70-х годов прошлого столетия в Институте систематики и экологии животных, который тогда еще назывался просто Биологическим, пришел новый директор. Проработав много лет в области генетики размножения (в Институте цитологии и генетики) и затем в киевском Институте молекулярной биологии и генетики) и защитив по соответствующей специальности докторскую диссертацию, Вадим Иванович Евсиков, выпускник биологического факультета МГУ и ученик профессора Н.П. Наумова, остался в душе классическим полевым зоологом. Поэтому первым и вполне закономерным его шагом на новом поприще было создание популяционно-генетической лаборатории и полевого стационара. Сотрудники новой лаборатории популяционной экологии и генетики животных, пришедшие в том числе из институтов Медицинской академии, рассчитывали, что «кабинетный» генетик сделает акцент на лабораторные исследования, и были весьма озадачены, когда выяснилось, что им придется работать в буквальном смысле в болоте.

Основным объектом исследований стала водяная полевка или, как ее еще называют, водяная крыса. Одним из существенных моментов экологии этого вида, делающих его злейшим вредителем сельского и лесного хозяйства, являются периодические, случающиеся раз в 7—10 лет, «вспышки численности». В конце 1950-х годов в Биологическом институте была создана Барабинская комплексная экспедиция, основной задачей которой стало изучение механизмов этих колебаний численности вредителя и их прогнозирование. За последующие 20 лет было накоплено огромное количество фактического материала, од-

Чл.-корр. РАН В.И. Евсикову — 75 лет

Дорогой Вадим Иванович!

Президиум Сибирского отделения Российской академии наук и Объединенный ученый совет СО РАН по биологическим наукам тепло и сердечно поздравляют Вас с 75-летием со дня рождения!

Ученые Сибирского отделения, коллеги и друзья знают Вас как крупнейшего специалиста в области генетики и популяционной экологии животных.

Заслуженное признание получили результаты Ваших исследований эколого-генетических механизмов становления и реализации репродуктивного потенциала млекопитающих. Под Вашим руководством сотрудниками ИСиЭЖ разработаны подходы к решению задачи оперативного мониторинга природных популяций животных. Эти работы внесли существенный вклад в теорию популяционного гомеостаза и позволили внедрить новый метод бесконтактной оценки адаптивных возможностей животных.

Возглавляя более четверти века один из старейших институтов Сибири — Институт систематики и экологии животных СО РАН, Вы проявили себя как талантливый организатор науки, объединивший усилия сотрудников института вокруг экологической тематики и воспитавший в коллективе дух взаимопомощи и ответственности.

Многие годы Вы активно участвуете в подготовке кадров, сначала возглавив кафедру общей биологии в Новосибирском государственном университете, позднее открыв при ИСиЭЖ СО РАН экологическую школу.

Ваша многогранная деятельность отмечена орденами и медалями.

Мы знаем Вас как справедливого, честного человека, истинного интеллигента, обладающего высокой принципиальностью, глубокими зна-

ниями, широтой и разносторонностью интересов. Все эти качества в сочетании с искренностью, порядочностью и душевной теплотой вызывают большое уважение и признательность.

От всей души желаем Вам, дорогой Вадим Иванович, и Вашим близким доброго здоровья, благополучия, исполнения творческих замыслов!

Председатель Сибирского отделения РАН

академик А.Л. Асеев

Председатель ОУС СО РАН по биологическим

наукам академик В.В. Власов

Главный научный секретарь Отделения

чл.-к. РАН Н.З. Ляков

дороге ходят рейсовый автобус — старый ПАЗик, насквозь пропыльчившийся и разбитый нещадной тряской. Ходят ежедневно — если нет дождя. Если есть, то солонцовый грунт, впитавший в себя первые же дождевые капли, превращается в настоящий каток, на котором транспортные средства стано-

тся через нее на лодке. Понятно, что мост через эту реку существует в основном «теоретически».

Для полноты картины упомянем про гнус, по обилию которого здешние места явно держат одно из первых мест в мире. Слепни (по-местному «паутов») здесь не меньше, чем в любом лесу обычных комаров. Есть слепни (бычий, оленей) размером в полвороТЬя. Слепни гонятся за мотоциклом до скорости в 40 км в час (а больше и не разовьешь) и периодически садятся к тебе же на спину, чтобы перехватить... И ведь не изловчаются, чтобы тебя укусить, а буквально с лету «быют!» А что касается комаров и прочей мелкой нечисти типа мошки, мокреца, жигалок... В общем, купаться и загорать можно, но только в верхней одежде. В былое время предпринимались робкие попытки наладить здесь сельское хозяйство, даже сеяли что-то, но сейчас из «промыслов» сохранилось в основном мясоное куневодство (кони меньше, чем коровы страдают от гнуса) да еще рыбалка и охота.

В 1979 году Лисы Норки, занятая Богом деревенька в несколько десятков дворов на этом Барабинском «краю Ойкумены», была разбужена приездом нежданных гостей. Двое сурового вида бородатых мужиков и кудрявый парень деловито осматривали окрестности, знакомились с местными жителями и интересовались, где можно обосноваться. А всего через год здесь, помимо двух арендованных деревенских домов, уже стояло несколько жилых бараков и вагон общепита, появились металлический гараж и погреб. А еще — вполне сносная аналитическая лаборатория, виварий с автоматически регулируемой температурой и освещением и, конечно, баня. Электричество обычно было (хотя и с перебоями из-

графике всегда находил он время и за полевой сезон не один раз приезжал на свой стационар, проделывая неблизкий путь по ухабистой дороге, причем часто сам сидел за рулем экспедиционного УАЗика. Приезжал не «руководить», а работать со всеми наравне: и землю копал, и машину из грязи вытаскивал, и крыс водяных, ради которых все это и было организовано, ловил, порой изпод земли их добывал. Поэтому и удалось ему и его сотрудникам за несколько лет практически с нуля развернуть исследовательскую программу, не имевшую в то время аналогов. И уже через несколько лет, в середине 80-х годов, появились первые, очень интересные результаты, «пошли» доклады на конференциях и публикации. Свершилось: родилась новосибирская популяционно-экологическая школа, признанная сейчас не только в России, но и во всем мире.

С момента основания стационара в деревне Лисы Норки прошло 30 лет... Многое изменилось и в стране, и в институте. Ученники Вадима Ивановича, составившие основу его тогдашней команды, давно уже стали кандидатами и докторами наук, сами учат молодежь и руководят собственными коллективами. Но ведь сберегли же, сохранили и лабораторию, и стационар, как сохранили и само направление исследований, созданное Вадимом Ивановичем на стыке наук и давшее новый толчок развитию всей сибирской зоологии, тот самый импульс, который мы ощущаем до сих пор! И мы, тогдашняя молодежь — студенты, аспиранты, стажеры — гордимся тем, что стояли «у самых истоков» и что во все это вложена частичка нашего труда и большая доля энтузиазма, внушенного нам Вадимом Ивановичем.

В апреле 2010 года Вадим Иванович отмечает свое 75-летие. От имени всех его научных «детей» и «внуков» желаем юбиляру доброго здоровья, оптимизма, внимания и заботы со стороны родных и коллег по работе и благодарим за все то, что он сделал для нас и нашего института.

Евгений Новиков, Михаил Потапов, ИСиЭЖ СО РАН

На снимках:

— Вадим Иванович Евсиков (слева) и Михаил Павлович Мошкин за отловом водяной полевки путем «выкапывания» (из архива ИСиЭЖ);
— на озере Чаны (фото В. Новикова).

нако задача во многом осталась нерешенной. Стало очевидным, что для успешного развития этих исследований нужны были новые, популяционно-генетические подходы. И это прекрасно понимал Вадим Иванович Евсиков.

Вспомним, как все начиналось! Представим: от райцентра Убинское тянется на север, километров на 80, грунтовая дорога, некогда отсыпанная гравием, который, однако, давно уже потонул в зыбкой почве. По

вятся неуправляемыми. К дого-же жмется несколько деревенек, а вокруг — бескрайняя Барабинская лесостепь, которую кто-то из приезжих спрятал в обозвал «болотостепью». Дорога на самом краю дикого ур-мана упирается в реку Омь, которая здесь, в своем среднем течении, на летних перекатах часто может уместиться в водосточную трубу, а весной разливается до самого горизонта и порой губит людей, рискнувших в ветреную погоду переправить-

